

005018076

На правах рукописи

Чернецка

Чернецка Агнешка Александровна

**ТРАНССТРАНОВЫЕ ТРУБОПРОВОДЫ КАК
ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**Специальность: 23.00.04 — политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

19 АПР 2012

Москва — 2012

Работа выполнена на кафедре философии политики и права философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: Симонов Константин Васильевич
кандидат политических наук, доцент
кафедры философии политики и права
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты: Терновая Людмила Олеговна
доктор исторических наук, профессор
кафедры социологии и управления
Московского автомобильно-дорожного
государственного технического
университета (МАДИ)

Люльчак Екатерина Руслановна
кандидат политических наук, редактор
отдела спецпроектов газеты «Мир
новостей»

Ведущая организация: Финансовый Университет при
Правительстве Российской Федерации,
кафедра политологии

Защита состоится «16» мая 2012 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета по политическим наукам (Д 501.001.47) при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, факультет политологии, ауд. Г 638.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций в Фундаментальной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27 (сектор «А», 8 этаж, к. 812).

Автореферат разослан « 12 » апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

Демчук А.Л.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена проблемой энергетической безопасности и зависимости от данного фактора национальных интересов государств-поставщиков энергоресурсов, государств-потребителей энергоресурсов и стран-транзитеров. В современных условиях развитие мировой энергетики привело к усилению влияния энергетической составляющей не только на мировую экономику, но и на внешнюю и внутреннюю политику, геополитику и международные отношения. Энергетическая проблематика буквально на глазах превратилась в одну из доминирующих в политологических дискуссиях - все чаще можно встретить такие выражения, как «геополитика нефти» или «газовая геополитика». На почве борьбы за энергоресурсы происходит столкновение интересов стран-потребителей со странами-производителями энергоресурсов, борьба потребителей между собой, что, в конечном счете, может привести к военно-политическому конфликту. Благодаря тому, что Россия является ведущим игроком на рынке энергоресурсов, а также все большей политизации энергетических проблем, носящих глобальный характер, энергетический фактор стал одним из ведущих при выстраивании российского внешнеполитического курса.

Возвращение России в многополярный мир в качестве важного «игрока» во многом было обеспечено ее гигантскими запасами углеводородов. Из-за этого не только возникают попытки оспорить ее позиции на международной арене как энергетической супердержавы, но и навязывания ей статуса «ненадежного поставщика» и использования своих ресурсов как «энергетического оружия». Наличие у России крупнейшей в мире ресурсно-сырьевой базы и сети транспортной инфраструктуры делают ее огромной энергетической платформой, через которую ежегодно направляются несколько сот миллионов тонн нефти и сотни миллиардов кубических метров газа на иностранные рынки. Российские нефть и газ имеют глобальное значение,

поэтому взгляды мирового сообщества направлены в сторону России. Энергетический потенциал России составляет доминирующую часть в энергетическом секторе постсоветского пространства и когда-то единой советской нефтегазовой системы, а ее геополитическое положение играет одну из ключевых ролей в сфере международной энергетической политики.

Россия является ключевым производителем нефти и газа в мире, способным влиять на мировые рынки, регулировать и контролировать потоки нефти и газа в Европу и Азию, включая нефть и газ из стран Центральной Азии и Каспия, что во многом обуславливает геополитический курс России по отношению к этим странам и наоборот. Такое положение мало устраивает другие государства, которые сами хотели бы стать ключевыми игроками в этой области. Вследствие этого последние несколько лет нефтяным и газовым трансграничным трубопроводам придается решающее значение в реализации и защите национальных интересов, региональной и глобальной независимости и безопасности.

В наши дни любой нефтегазовый проект рассматривается не столько с точки зрения его экономической целесообразности, сколько с геополитических позиций и национальных выгод. При этом оценки того или иного энергетического проекта могут быть разными (для России запуск «Южного потока» будет рассматриваться как важная стратегическая победа, а для стран ЕС и США таковой будет считаться проект «Набукко»). Таким образом, можно говорить о том, что государства-сторонники или оппоненты очередного проекта трансграничного трубопровода выстраивают свои внешнеполитические стратегии, учитывая такое новое явление, как «гонка трубопроводов». В этой связи исследование политических аспектов участия стран в строительстве того или иного трансграничного трубопровода представляет важный научно-теоретический и практический интерес, поскольку дает возможность глубже анализировать и прогнозировать внутри- и внешнеполитическую и экономическую ситуацию России. Такие исследования имеют серьезный научно-практический интерес, поскольку могут быть использованы при

разработке концептуальных подходов стратегии России на международной арене.

Степень разработанности проблемы. Вопрос инструментов, определяющих политику государств для реализации национальных интересов, остается открытым и активно обсуждается на протяжении всего существования политологии как научной дисциплины. На сегодняшний день эти проблемы освещаются как в отечественных монографиях, периодических изданиях, в Интернете, так и в зарубежных источниках.

Разработка методологических оснований диссертации основывалась на изучении классических трудов по геополитике таких отечественных авторов, как Афанасьев М.Н., Гаджиев К.С., Данилевский Н.Я., Дугин А.А., Дусинский И.И., Жигалина О.И., Замятин Н.Д., Замятина Н.Ю., Ильин М.В., Исаев Б.А., Казарян Л., Колесов В.А., Косолапов Н.А., Костинский Г.Д., Макошев А.П., Панарин А.С., Соколовский В.Д., Тихонравов Ю.В., Туровский Р.Ф., Цыганков А.П., Цыганков П.А., Цымбульский В.Л., Чешков М.А.¹

¹ Афанасьев М.Н. Региональное измерение российской политики // *Полис*, 1998, № 2; Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М., 1998; он же: Геополитика Кавказа. М., 2003; он же: Геополитика: теория и практика. М., 1993; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991; Дугин А.А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997; Дусинский И.И. Геополитика России. М., 2003; Жигалина О.И. Движущие силы российской политики в Средней Азии в XIX в. // *Цивилизации и культуры*. М., 1996, вып. 3: Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения; Замятин Д.Н. Моделирование географических образов: пространство гуманитарной географии. М., 1999; он же: Политико-географические образы и геополитические картины мира // *Полис*, 1998, № 6; он же: Власть пространства и пространство власти. М., 2004; Замятина Н.Ю. Модели политического пространства // *Полис*, 1999, № 4; она же: Когнитивно-географическое изучение региональных политических процессов // *Образы власти в политической культуре России / под ред. Е.Б. Шестопал*. М., 2000; Ильин М.В. Геохронополитика — соединение времён и пространства // *Вестник Московского Университета*, сер. 12. Политические науки, 1997, № 2; он же: Этапы становления внутренней геополитики России и Украины // *Полис*, 1998, № 3; Исаев Б.А. Геополитика: Учебное пособие. СПб., 2006; Казарян Л. Принципы организации политического пространства // *Общественные науки и современность*, 1994, № 4; он же: Геополитическое положение России. Представления и реальность / под ред. Колесова В.А. М., 2000; Колесов В.А., Туровский Р.Ф. Геополитическое положение России на пороге XXI века: реалии и перспективы // *Полис*, 2000, № 3; Косолапов Н.А. Геополитические последствия распада СССР // *Геополитика: теория и практика*. М., 1993; Костинский Г.Д. Географическая матрица пространственности // *Известия РАН. Сер. Географ.*, 1997, № 5; Макошев А.П. Политическая география и геополитика: Учебное пособие. Горно-Алтайск, 2005; Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе. М., 1995; он же: Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М. 1998; Соколовский В.Д. Военная

Отдельный блок составляют работы, раскрывающие суть «новой волны» геополитики в контексте глобализации и интенсификации сотрудничества между государствами в экономической сфере. В этом поле работают Богатуров А.Д., Кочетов Э.Г., Кулагин В.М., Лапкин В.В., Неклесса А.И., Пантин В.И., Полань К., Уткин А.И. и другие².

В своем исследовании автор также основывался на трудах таких признанных зарубежных авторов в области геополитики, как Алперовиц Г., Аттали Ж., Галлуа П., Люттвак Е., Маккиндер Х., Моро-Дефарж Ф., Мэхэн А., Ратцель Ф., Тойнби А. Дж., Фукуяма Ф., Хантингтон С., Хаусхофер К., Челлен Р., Шмитт К., Шпенглер О.³

стратегия. М., 1968; Тихонравов Ю.В. Геополитика. М., 1998; Туровский Р.Ф. Политическая география. Смоленск, 1999; Цыганков П.А., Цыганков А.П. Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий. М., 2006; Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2003; Цымбурский В.Л. Остров России (перспективы российской геополитики) // Полис, 1993, № 5; он же: Геополитика как мировидение и род занятий // Полис, 1999, № 4; он же: Россия — Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М., 2000; Чешков М.А. Глобальный контекст постсоветской России: очерки теории и методологии мироцелостности. М., 1999.

² Богатуров А.Д. Геоэкономическая альтернатива геополитики // НАВИГУТ, 1999, № 1; Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). Сборник стратегических понятий — новелл. Екатеринбург, 2006; Кулагин В.М. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный Pax democratic // Полис, 2000, № 1; Лапкин В.В., Пантин В.И. Геоэкономическая политика: предмет и понятие (к постановке проблемы) // Полис, 1999, № 4; они же: Геоэкономическая политика и глобальная политическая история. М. 2004; Неклесса А.И. Геоэкономический атлас мира. М., 1999; он же: Конец эпохи большого Модерна // Знамя, 2000, № 1; Полань К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002; Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М., 2001.

³ Алперовиц Г. Атомная дипломатия: Хиросима и Потсдам: О применении атомной бомбы и о том, как Америка очутилась лицом к лицу с Советским Союзом. М., 1968; Левалуа К. Сочти число зверя (Замечания по книге Жака Аттали «Линии горизонта») [Электронный ресурс] // URL: http://www.patriotica.ru/enemy/levalua_attali.html (дата обращения 19.10.2010); Галлуа П. Стратегия в ядерный век. М., 1962; Luttwak E. N. From Geopolitics to Geoeconomics. Logic of Conflict, Grammar of Commerce // «The National Interest», 1990; Маккиндер Х. Географическая ось истории. // Классика геополитики, XX век. Сб. М., 2003; Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М., 1996; Ратцель Ф. Политическая география (в изложении Л.Синицкого) // Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. СПб., 2007; Тойнби А. Дж. Постигание истории. Избранное. М., 2002; Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии, 1992, № 3; он же: Конец истории и последний человек. М., 2005; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис, 1994, № 1; он же: Столкновение цивилизаций. М., 2003; Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М., 2001; он же: Континентальный блок // Хаусхофер о политике. М., 2001; Челлен Р. Государство как форма жизни. М., 2008; он же: О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении

Особым значением для исследования обладают работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные взаимосвязи политики с энергетикой. Этот аспект рассматривают Боровский Ю.В., Бжезинский З., Ватансевер Э., Гегелашвили Н.А., Ергин Д., Жизнин С.С., Зейно Б., Зонн И.С., Киссинджер Г., Коэн А., Лебедев Г.И., Ноэль П., Пиллар К., Рубан Л.С., Симония Н.А., Симонов К.В., Ситорян С.А., Смит К., Ушков А.М., Энгдаль У., Эжиев И.Б., Фелдстейн М., Хойос К., Шерр Д.⁴

политического пространства // Полис, 2005, № 2; Шмитт К. Новый «номос» Земли // Элементы, 1993, № 3; он же: Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря // Элементы, 1996/1997, № 8; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том второй. Всемирно-исторические перспективы. М., 2004.

⁴ Боровский Ю.В. Политизация мировой энергетики // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 1; Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998; Vatansever A. A Russian Solution to Europe's Energy Problem [Электронный ресурс] // Carnegie Endowment, January 10, 2011. URL: <http://www.carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=42258> (дата обращения 17.11.2011); Гегелашвили Н.А. Каспийский регион в контексте российско-американских отношений // США, Канада — экономика, политика, культура, 2009, № 12; Ергин Д. Гарантировать энергетическую безопасность // Россия в глобальной политике. 2006. № 1 (Январь-февраль); Жизнин С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика каспийского региона. М., 2003; Zeyno Baran. Security Aspects of the South Stream Project [Электронный ресурс] // European Parliament, 2008. URL: <http://www.hudson.org/files/publications/Baran-South%20Stream%20for%20EP.pdf> (дата обращения 12.09.2011); Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика // Геополитика: Антология. М. 2006; Фелдстейн М. Растущая опасность высоких цен на нефть и ее политические последствия, // The International Herald Tribune, 16.09.2008; Cohen A. The North European Gas Pipeline Threatens Europe's Energy Security [Электронный ресурс] // The Heritage Foundation, October 26, 2006. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2006/10/the-north-european-gas-pipeline-threatens-europes-energy-security> (дата обращения 17.11.2011); Лебедев Г.И. Подход США к реализации проекта «Северный поток» // США, Канада — экономика, политика, культура, 2009, № 11; Noel P. A Market Between us: Reducing the Political Cost of Europe's Dependence on Russian Gas [Электронный ресурс] // University of Cambridge, Electricity Policy Research Group. EPRG Working Paper 0916, June 2009. URL: <http://www.eprg.group.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2009/06/binder13.pdf> (дата обращения 20.10.2011); он же. Beyond dependence: how to deal with Russian gas [Электронный ресурс] // European Council On Foreign Relations, June 2008. URL: <http://ecfr.eu/page/-/documents/Russia-gas-policy-brief.pdf> (дата обращения 20.10.2011); Paillard Christophe-Alexandre. Rethinking Russia: Russia and Europe's Mutual Energy Dependence [Электронный ресурс] // Columbia University's School of International and Public Affairs. Journal of International Affairs, Vol. 63, No. 2, Spring/Summer 2010. URL: <http://jia.sipa.columbia.edu/russia-and-europe%E2%80%99s-mutual-energy-dependence> (дата обращения 25.10.2011); Рубан Л.С. Ситуация в бассейне Каспийского моря: геополитика и безопасность // НАВИГУТ (Приложение к журналу «Безопасность Евразии»), 2003, № 5; Симония Н.А. Политика постсоветских стран Прикаспия по вопросам экспорта энергоресурсов // Состояние и перспективы взаимодействия России со странами Центральной Азии и Закавказья. М., 2009; Симонов К.В. Энергетическая сверхдержава. М.,

Здесь же отдельно хотелось бы выделить исследования, где отмечается мировая тенденция политизации вопросов инфраструктуры и транспорта. Якунин В. отмечает, что транспортно-экономическая сфера государства является источником решения ряда существенных геоэкономических и геокультурных проблем⁵. Проблема политизации трубопроводных систем прослеживается у таких авторов, как Куртов А., Портнягина И., Симонов К. и др.⁶ Вместе с тем, проблема реализации национальных интересов посредством участия в строительстве трансграничных трубопроводных проектов изучена фрагментарно и явно недостаточно. Ощущается недостаток системных и комплексных исследований в этой области.

Целью диссертационной работы является комплексный анализ роли трансграничных трубопроводов в качестве инструмента реализации национальных интересов государств.

Достижение данной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

2006; он же: Глобальная энергетическая война. М., 2007; Россия на мировых рынках традиционной и новой энергетики / Под общ. ред. С.А. Ситоряна. М., 2009; Smith K. Lack of Transparency in Russian Energy Trade. The Risks to Europe [Электронный ресурс] // Center For Strategic & International Studies, July 2010. URL: http://csis.org/files/publication/100702_Smith_LackOfTransparency_Web.pdf (дата обращения 15.11.2011); Энгдаль У. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый мировой порядок [Электронный ресурс] // URL: http://hvylya.org/index.php?option=com_content&view=article&id=2432:-2-1945-1991-&catid=4:2009-04-12-12-01-18&Itemid=10 (дата обращения 03.05.2010); Эжиев И.Б. Геополитика Каспийского региона. М., 2007; Хойос К., «Семь сестер» в новом составе: нефтегазовые гиганты обгоняют западных конкурентов // The Financial Times. 12 марта 2007; Sherr J. The Russia–EU Energy Relationship: Getting it Right [Электронный ресурс] // The International Spectator, June 2010, Vol. 45, No. 2. URL: http://pdfserve.informaworld.com/658643_922986535.pdf (дата обращения 17.10.2011).

⁵ Якунин В.И. Механизм разработки геостратегий в современном российском государстве (на примере транспортно-железнодорожной сферы): Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2005. С. 98.

⁶ Куртов А.А. Каспийские транспортные коридоры: соседство экономической целесообразности и политической конъюнктуры // Состояние и перспективы взаимодействия России со странами Центральной Азии и Закавказья. М., 2009; Портнягина И.И. Энергетическая геополитика Российской Федерации: роль Каспийского региона: : Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2007; Симонов К. Властелины труб // Нефть России, 2009, № 1.

1. проанализировать аспекты политизации энергетики в современном мире;
2. выявить новые черты международного взаимодействия государств в области энергетической политики;
3. выявить взаимодействие четырех групп стран (производители, потребители, транзитеры и страны, напрямую не связанные с трубопроводными проектами) по вопросу строительства трансграничных трубопроводов для реализации своих национальных интересов с целью прогнозирования возможных моделей поведения этих государств.

Объектом исследования является внешняя политика государств в сфере мировой энергетической инфраструктуры в контексте реализации национальных интересов.

Предметом исследования являются политические инструменты и механизмы реализации национальных интересов государств в контексте строительства трансграничных трубопроводов.

Методология исследования определяется целью и задачами диссертации. В работе использованы такие общие методы, как сравнение, анализ и синтез, а также метод восхождения от абстрактного к конкретному. Данная работа опирается на принципы детерминизма и системного видения социальных и политических процессов. Также диссертант использует компаративный метод и структурно-функциональный анализ.

Эмпирическую основу исследования составили теоретические и прикладные работы зарубежных и отечественных исследователей, материалы профильных конференций, семинаров, круглых столов и выступлений, статистические материалы международных энергетических агентств и транснациональных компаний.

Хронологические рамки исследования. Настоящее диссертационное исследование охватывает период с 2000 по 2010 гг., что обусловлено тем, что именно в это время проблема политизации транспортной составляющей

энергетики приобретает решающее значение при выстраивании государствами своих внешнеполитических стратегий.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении нового характера политического взаимодействия между странами посредством поддержки того или иного проекта строительства трансграничного трубопровода. Новизна диссертационной работы раскрывается в следующих результатах, полученных в ходе исследования:

1. В российской политической науке впервые проведен комплексный анализ современных аспектов политизации энергетики в глобальном масштабе - проблем распределения ресурсов и политизации транзита углеводородов, государственной политики «ресурсного национализма», концепции «энергетической сверхдержавы», международных энергетических стратегий и политических объединений в энергетической сфере.
2. Процесс политического взаимодействия государств впервые рассмотрен с позиции строительства трансграничных трубопроводов. На основании этого автором предложена классификация основных групп стран в соответствии с их национальными интересами в международной энергетической политике.
3. Определена геополитическая роль стран-транзитеров как отдельных политических субъектов.
4. Систематизированы ключевые национальные интересы и геополитические приоритеты государств-участниц проектов строительства трансграничных трубопроводов.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в возможности использования положений диссертации для дальнейших более углубленных исследований по внутри- и внешнеполитическим интересам государства и всего комплекса вопросов по геоэкономическому и геополитическому прогнозированию и планированию. Основные выводы диссертации могут быть использованы для корректировки государственных

планов при решении конкретных задач при решении проблемы национальной безопасности России. Материалы исследования также могут быть полезны для обновления и разработки курсов по политологии, международным отношениям, мировой экономике, преподаваемых в высших учебных заведениях.

Основные положения, вынесенные на защиту:

1. В настоящее время формируются новые черты в мировой политике: в частности, важным инструментом реализации национальных интересов может являться поддержка определенного проекта трансстранового трубопровода.
2. Трансстрановые трубопроводы становятся новым инструментом в политике вследствие политизации энергетики в целом. Политизация энергетики приобрела глобальный характер и распространяется на все ее сферы.
3. На современном этапе по вопросу реализации проектов трансстрановых трубопроводов можно выделить четыре группы государств, взаимодействие которых определяет новые черты международной политики. Если раньше в вопросе энергобезопасности присутствовали две стороны - производитель и потребитель – то теперь помимо них появляются новые акторы мировой политики. Это транзитные страны, которые для достижения своих политических целей пользуются своим географическим положением, и государства, напрямую не связанные с трубопроводными проектами, но решающие свои национальные задачи посредством них.
4. При поддержке конкретных проектов строительства трансстрановых трубопроводов вопросы экономической целесообразности уступают политическим приоритетам.
5. Сегодня можно говорить о том, что государства-сторонники или оппоненты очередного проекта трансстранового трубопровода выстраивают свой политический курс, учитывая такое новое явление, как «гонка трубопроводов».

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре философии политики и права Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации

изложены автором в публикациях и выступлениях на научных конференциях: «Ломоносов-2010», Четвертой международной научно-практической конференции «Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на Восток — проблемы безопасности России, стран СНГ, Европы и Азии» (22-23 июня 2010 г., Санкт-Петербург), а также в статьях в реферируемых журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (по три параграфа каждая), заключения, библиографии и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются цели исследования, его задачи, объект и предмет, методы, описывается методологическая и эмпирическая база. Также раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость.

Главе 1 «Политизация мировой энергетики» посвящена комплексному анализу процессов и тенденций, происходящих в энергетическом секторе государств в современном мире. **В параграфе 1 «Проблема распределения природных ресурсов между странами и государственная политика «ресурсного национализма»** автор отмечает, что рост численности населения и увеличение доходов граждан стран с развитой экономикой способствуют постоянному увеличению спроса на ограниченные углеводородные ресурсы. Управление энергетической информации правительства США (Energy Information Administration, EIA) прогнозирует увеличение мирового потребления энергии сразу на 49% к 2035 году. При этом основной рост потребления придется на жидкие углеводороды (с 11,74 млн. тонн в день в 2007 году до 15,08 млн. тонн — в 2035 г.) и на газ (рост на 44% 3,05 трлн. куб. м. в 2007 до 4,41 трлн. куб. м. в 2035 г.). При этом, по расчетам EIA,

сделанным на данных базы 800 крупнейших месторождений, глобальная добыча углеводородов достигнет пика через 10 лет. Параллельно с процессом истощения ресурсной базы происходит рост себестоимости добычи углеводородов. Самые экономически выгодные участки уже исчерпаны или в скором времени будут исчерпаны. В то же время разработка и разведка новых нефтегазовых участков дорожает вследствие географической и геологической труднодоступности.

Эти обстоятельства заставляют руководство стран-потребителей искать новые пути к укреплению устоявшихся политических связей и созданию новых для обеспечения своих национальных интересов. Вопрос доступа к ресурсным богатствам станет одним из центральных при разработке руководством государств их внутренней и международной стратегий национальной безопасности. Автор акцентирует внимание на том, что за последние несколько лет происходит интенсификация процессов интеграции государства в деятельность нефтегазовых корпораций. Вместо того чтобы сконцентрироваться на корпоративных интересах, они должны принимать во внимание при разработке своей корпоративной стратегии национальные интересы государства. На основе комплексного анализа автор приходит к заключению, что отдельным аспектом разрешения проблемы внешних поставок стала поддержка определенного геотрубопроводного блока⁷ при реализации проектов трансграничных трубопроводов.

Все эти процессы стали причиной того, что страны богатые сырьевыми ресурсами стали ужесточать условия доступа зарубежных инвесторов к своим запасам нефти и газа. Данный политический курс получил название политики «ресурсного национализма». При этом в работе отмечается, что тенденция концентрации мощи государства вокруг его ресурсного потенциала вызвала ряд дискуссий относительно положительных и негативных аспектов данного

⁷ «Геотрубопроводным блоком» автор называет союз или соглашение государств, созданные с целью совместных действий для решения общих или частных политических и экономических задач путем официального участия или неофициальной поддержки того или иного трансграничного трубопровода.

явления. В научных публикациях и СМИ активно стала обсуждаться проблема «ресурсного проклятия»⁸, «нефтяной иглы» или «голландской болезни»⁹.

В параграфе 1.2 «Концепция «энергетической сверхдержавы» и политизация транзита углеводородов» автор рассматривает так называемую концепцию «энергетической сверхдержавы» в качестве ядра российской энергетической политики, где основным стратегическим активом является «Газпром». Концепция возникла из идеи о том, что ресурсный потенциал может быть не только гарантом развития и модернизации государства, но также основным инструментом реализации ее национальных интересов на международной арене.

Продолжающийся в течение восьми лет экономический рост (до наступления мирового экономического кризиса в 2008 году), огромные и постоянно растущие доходы от экспорта углеводородов, которые обеспечили возможность наполнения государственного бюджета¹⁰, укрепили уверенность российских властей в силе и независимости России. Новые экономические условия стали толчком к более активной международной политике российского руководства. Первым шагом в этом направлении стало увеличение «энергетического» влияния на ближайшее окружение, прежде всего на страны СНГ. Следующим шагом можно считать активную экспансию на европейских рынках. Таким образом, концепция «энергетической сверхдержавы» должна была символизировать не только реальный рост глобального значения России, но и возрастающие амбиции российского государства. В 2004 году после

⁸ Гипотеза о «проклятии ресурсов» в ее традиционном понимании состоит в том, что страны, обладающие большим объемом сосредоточенных природных ресурсов - нефти, газа, угля, цветных металлов, - как правило, развиваются медленнее, чем близкие по характеристикам, но менее богатые ресурсами экономики.

⁹ «Голландская болезнь» — негативный эффект, оказываемый укреплением реального курса национальной валюты на экономическое развитие в результате бума в отдельном секторе экономики. Теоретически причина бума не имеет значения, но на практике эффект как правило связан с открытием месторождений полезных ископаемых или ростом цен на экспорт добывающих отраслей.

¹⁰ В объеме ВВП доля отраслей ТЭК приближается к 30%, доля в налоговых поступлениях с учетом таможенных платежей составляет более 40%, в экспорте — более 60%.

перевыборов Владимир Путин неоднократно подчеркивал необходимость усиления контроля государства над ресурсным потенциалом страны.

Таким образом, российское руководство в своей политике стало основываться на следующих положениях:

1. Природные богатства России являются важнейшим фактором современного экономического развития страны и во многом определяют позицию РФ в мировой политике.
2. Государству должна принадлежать ведущая роль в вопросах стратегического развития энергетического сектора РФ.
3. При возникновении потенциальной угрозы национальной безопасности России государство имеет право вмешиваться в деятельность экономических субъектов, несмотря на структуру собственности.
4. Деятельность российских экономических концернов является продолжением политики РФ, поэтому они не должны находиться в собственности иностранного капитала, так как это являлось бы прямой угрозой национальной безопасности.

Представление идеи «энергетической сверхдержавы» совпало с моментом председательствования России в «Большой восьмерке», во время которого в качестве приоритетной была выбрана тема обеспечения глобальной энергетической безопасности.

В мае 2009 года Дмитрий Медведев утвердил Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, где одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности на долгосрочную перспективу стала энергетическая безопасность. В документе отдельно подчеркивается роль инфраструктурных, то есть, в том числе, и трубопроводных проектов для национальной безопасности России. Следовательно, отдельным и одним из наиболее ярких вопросов политизации мировой энергетики является проблема политизации транзита углеводородов.

Генри Киссинджер, назвал конфликты из-за маршрутов нефтепроводов «современным эквивалентом колониальных битв XIX века».

Таким образом, автор приходит к выводу, что в наши дни участию в проектах строительства нефтяных и газовых трансграничных трубопроводов придается решающее значение в реализации и защите национальных интересов, региональной и глобальной независимости. При этом строительство всех нефтегазовых проектов стало основываться не только на экономической выгоде, а на соображениях геополитической целесообразности и национальных интересов. В настоящее время проекты трансграничных трубопроводов невозможны исключительно как бизнес-решения:

1. Сама идея диверсификации, прежде всего, - политическая. Монополющик подозревается в намерении использовать трубопровод как способ прямого или косвенного политического влияния.

2. Наблюдается тенденция к удлинению трубопроводных проектов. Трубопроводы проходят через все большее количество стран, что сопровождается ростом политических согласований и одновременно — политических рисков.

3. Из-за истощения ресурсной базы трубопроводы начинают строить из регионов с не вполне подтвержденными запасами углеводородов. Бизнес-корпорации вряд ли решились бы на такого рода инвестиции. Поэтому государства или же их объединения в том или ином виде занимаются поиском финансирования и берут на себя часть рисков.

4. Многие из регионов, откуда планируется строить новые нефте- и газопроводы, являются политически нестабильными.

Так как более 20% нефти и более 40% импортируемого газа имеют российское происхождение, развитие инфраструктуры нефтяного и газового экспорта приобретает совершенно самостоятельную геополитическую значимость, связанную с изменением роли России в международном сообществе.

В параграфе 3 «Международные энергетические стратегии и политические объединения в энергетической сфере» на основе комплексного анализа автор приходит к выводу, что двумя ключевыми моментами энергетических стратегий государств являются: ограничение доступа нерезидентов в ТЭК страны как стратегической отрасли и особая значимость инфраструктурных проектов.

В «Энергетической стратегии России на период до 2030 года», принятой 13 ноября 2009 г. отмечается особая значимость крупных инфраструктурных проектов, ориентированных на диверсификацию экспортных маршрутов и продвижение на новые рынки, такие как нефтепроводные системы ВСТО и БТС-2, нефтепровод Бургас-Александрополис, газопровод «Северный поток», газопровод «Южный поток» и Прикаспийский газопровод.

Что касается европейской энергетической стратегии, то основные ее положения изложены в «Стратегии 20-20-20», практической основой для которой послужит «План действий ЕС по энергетической безопасности и сотрудничеству» (An EU Energy Security and Solidarity Action Plan), предложенный 13 ноября 2008 года Еврокомиссией Европарламенту и Совету Европы. Речь идет о строительстве газопроводов по дну Каспийского моря из Туркмении в Азербайджан (Транскаспийский газопровод) и «Набукко» - с турецкой территории в Австрию.

Что касается иностранных инвестиций в энергетической сфере, то предложения Еврокомиссии по реформированию энергетических рынков (так называемый «Третий энергопакет») был принят 22 апреля 2009 года. С принятием данного документа усложнилась работа российских компаний на европейском рынке. Еврокомиссия запретила иностранным корпорациям прямые приобретения энергетических активов в Европе. Условием для таких приобретений могут служить лишь межгосударственные соглашения Евросоюза с третьими странами.

26 июля 2007 президент США Джордж Буш года подписал закон об иностранных инвестициях и национальной безопасности. Постановление

усилило контроль над процессом одобрения правительством иностранных инвестиций, а также упорядочило процедуру допуска иностранцев к деятельности, потенциально затрагивающей вопросы национальной безопасности. Примечательно то, что особый контроль распространяется на инвесторов из России, Китая и ряда развивающихся стран.

Таким образом, представляя свои стратегии по энергобезопасности, страны-импортеры пытаются снизить зависимость от нефти и газа и решить проблему диверсификации источников поставок углеводородов, в то время как страны-экспортеры, наоборот, стремятся к увеличению поставок ресурсов на рынки сбыта.

Новым политическим объединением в энергетической сфере стало юридическое учреждение в 2008 году в Москве «газовой ОПЕК» (официальное название - Форум стран — экспортеров газа (ФСЭГ) (англ. GECF, Gas Exporting Countries Forum). Создание данной организации вызвало резкую отрицательную реакцию Соединенных Штатов и Евросоюза. Американский конгресс даже принял специальную резолюцию, в которой создание «газовой ОПЕК» квалифицируется как «угроза национальной безопасности США». Успешная работа ФСЭГ поспособствует политическому сближению России с Ираном и странами Персидского залива, что может серьезно пошатнуть позиции США в мире, а Россия, наоборот, сможет улучшить свое положение.

В пользу тенденции политизации энергетики военный блок НАТО все более активно занимается вопросами энергетики. Альянс открыто поддерживает проекты строительства трубопроводов из Центральной Азии в Европу, минуя Россию. При этом есть даже отдельные проекты по созданию «энергетического НАТО» с целью оказания взаимопомощи между странами-потребителями в случае спорных ситуаций с поставщиками.

В главе 2 «Реализация национальных интересов четырех групп государств в контексте планов строительства трансграничных трубопроводов» автор приходит к выводу, что в настоящее время формируются новые черты в мировой политике: в частности, новым

инструментом реализации национальных интересов становится поддержка определенного проекта трансстранового трубопровода.

В параграфе I «Реализации национальных интересов странами-продавцами углеводородов» на основе комплексного политологического анализа на примере России автор показывает, что для руководства страны строительство трансстрановых трубопроводов «Южный поток» и «Северный поток» имеет первоочередное политическое значение. При этом, только с начала первого срока президентства Владимира Путина можно говорить о появлении политической стратегии использования российского энергетического и транзитного потенциала для обеспечения национальных интересов на международной арене. В случае успешного завершения строительства, Россия сможет уйти от влияния стран-транзитеров, политику по отношению к которым руководство страны во многом проводит, исходя из этого фактора. Наглядным примером стали так называемые «газовые войны» с Украиной, где Россия понесла не только экономические убытки. Для России эти события имели серьезные международные последствия. Вину за кризис западные государства возложили на РФ, а не на Украину, что стало причиной ухудшения ее образа в мире и потери доверия как стабильного поставщика энергоресурсов. Госсекретарь США Кондолиза Райс поставила под сомнение право России председательствовать в «восьмерке» в 2006 году, а администрации европейских стран пришли к выводу, что больше не могут в такой степени зависеть от поставок российского газа.

«Южный поток», как один из важнейших проектов «Газпрома», несомненно, является реакцией на действия европейских стран. Фактически проект «Южный поток» был создан сразу после принятия решения ЕС придать «Набукко» статус «приоритетного проекта» как средства диверсификации поставок в 2004 году. Хотя номинально «Южный поток» — это совместный проект «Газпрома» и Eni, проект открыто поддерживается российским руководством, особенно Владимиром Путиным, который рассматривает данный проект как критически важный для российских стратегических

интересов. Вследствие того, что оба газопровода нацелены на одних и тех же потребителей и рассчитывают на одни и те же транзитные государства, для России основная цель проекта «Южный поток» состоит в исключении возможности прямых поставок каспийского газа на европейский рынок без ее участия, а также недопущение возможности изоляции Прикаспия и Закавказья от России для поддержания геополитического влияния в этом регионе. Инструменты, которые использовала российская администрация для укрепления своих позиций в этом регионе, в основном не изменились за последние годы. Акценты могли смещаться, но основными рычагами реализации государственных интересов остаются:

- 1) субсидирование региональных экономик с помощью низких цен на углеводороды, которое способствовало усилению зависимости и возможности воздействия на внутреннюю и международную политику;
- 2) использование неурегулированного правового статуса Каспийского моря и экологической проблематики для противодействия разработки его запасов и развития его морской инфраструктуры;
- 3) политическое и экономическое воздействие для блокирования действий государств региона, способствующих диверсификации путей доставки углеводородов;
- 4) участие в разработке региональных месторождений нефти и газа для обеспечения возможности их частичного контроля;
- 5) заключение долгосрочных контрактов на покупку, продажу и транспортировку углеводородов со всеми центрально-азиатскими государствами при одновременном контрактировании такого их объема, который не оставит свободных ресурсов для продажи третьей стороне и, таким образом, воспрепятствует их прямым поставкам в Европу.

Таким образом, энергетическая политика РФ в отношении стран Каспийского региона является частью общей международной политической

стратегии, а не только инструментом реинтеграции постсоветского пространства. Реализация актуальной ныне концепции «энергетической сверхдержавы» будет возможна только в случае получения контроля над ресурсным потенциалом стран региона, в том числе и их транспортировкой посредством реализуемых Россией трансстрановых трубопроводов.

Параграф 2 «Реализации национальных интересов странами-транзитерами» посвящен анализу новых тенденций в мировой политике, где на первый план уже выходят не только богатые природными ресурсами страны. Автор выделяет новый политический субъект — группу стран-транзитеров, не имеющую углеводородных богатств, но участвующую в транзите энергоресурсов путем наличия трансстранового трубопровода или поддержки будущего инфраструктурного проекта. Эта группа государств посредством своего географического положения отстаивает свои национальные интересы и стремится решить за счет уникального географического положения свои внутри- и внешнеполитические задачи.

Потенциально через территорию Турции должны пройти одновременно два конкурирующих трансстрановых газопровода. Изначально поддерживая только энергетические проекты ЕС, Турция рассчитывала на скорейшее вступление в Евросоюз, но в результате получила лишь привилегированное положение на правах ассоциированного члена. Поэтому турецкая администрация поменяла свой геополитический курс в сторону сближения с Россией, предоставив ей предварительное разрешение на прокладку трубопровода по своей территории. Реализуя с Россией глобальные энергетические проекты, Турция тем самым объективно повышает свой геополитический и экономический статус в Европе, на Ближнем Востоке и Кавказе. Поддерживая «Южный поток» и «Набукко», Турция способна стать мощным энергетическим узлом, где сходятся множество нефте- и газопроводов, вытесняя Украину с позиции стратегического транзитного государства, играющего значимую роль в энергобезопасности ЕС.

После распада СССР транзитные возможности Украины составляли значительную долю ее ВВП, особенно в сфере транзита энергоносителей. Ежегодно Европа покупает у России около трети всего количества газа. Из этого количества 80% газа идет транзитом через газопроводную сеть Украины. Следовательно, Россия очень уязвима и зависима от решений украинского руководства, что заставляло российскую власть, выстраивая свой внешнеполитический курс, во многом учитывать данное обстоятельство. Поворотными моментом в политическом курсе РФ по отношению к Украине стали так называемые «газовые войны» России с Украиной 2006 и 2008 годов. После этого объединяющим фактором для всех российских инфраструктурных проектов стало исключение этой страны в качестве монопольного транзитера энергоресурсов. Для самой Украины ГТС не просто коммерческий инфраструктурный проект, а символ государственности страны. Трубопровод является важным инструментом влияния Украины на Россию. Поэтому, осознав, что российские проекты трансграничных трубопроводов вышли на финальную стадию, а Россия образует геотрубопроводные блоки без участия Украины, руководство страны решило само стать инициатором создания совместного геотрубопроводного блока.

Эстония, Латвия, Литва и Польша являлись самыми яркими противниками проекта «Северный поток». В 2005 г. глава МИД Польши Радослав Сикорский сравнил на тот момент еще только российско-германский проект с «новым пактом Молотова-Риббентропа». Формально страны ссылались на экологические риски прокладки трубы в акватории, но по существу их интерес состоял в том, чтобы стать транзитной зоной для нового сухопутного маршрута российского газа в Европу. Соглашения были достигнуты весной 2009 г. только после того, как Дании был обещан «определенный льготный режим» для датских инвестиций. А Финляндия и Швеция дали свое согласие, когда Правительство РФ решило продлить мораторий на повышение экспортной пошлины на необработанную древесину.

В параграфе 3 «Реализация национальных интересов странами-покупателями углеводородов и странами, напрямую не связанными с трансграничными трубопроводными проектами» автор отмечает, что в последние годы западные политики и эксперты часто обвиняют Россию в использовании своих природных ресурсов как способа решения политических вопросов. Именно поэтому страны — покупатели углеводородов, в том числе ЕС, так активно стремятся построить альтернативные транзитные пути для диверсификации поставок углеводородов, невзирая на экономическую целесообразность проекта.

С точки зрения Европейского Союза и США, основное преимущество «Набукко» заключается в том, что он будет проложен в обход России (что неоднократно подчеркивалось в официальных документах Евросоюза) и поможет снизить весомую зависимость Европы от российского газа. В настоящее время, по экспертным оценкам, импорт российского газа в Европу составляет порядка 40% и покрывает 25% потребления газа в регионе. Однако, даже в случае воплощения в жизнь проекта «Набукко», он все равно не сможет удовлетворить потребности европейских стран. Известно, что ежегодная потребность стран ЕС — 600-700 млрд. куб. м. газа. Но даже по самым оптимистическим прогнозам, мощность этого трансграничного трубопровода составит всего около 30 млрд. куб. м. в год. Таким образом, можно говорить скорее о политической мотивированности в реализации проекта, нежели, чем о его обусловленности экономической целесообразностью.

Если раньше международный аспект энергетической политики стран-членов ЕС оставался в ведении МИДа отдельных государств и был сугубо национальным делом, то теперь Европейский Союз предпринимает активные действия по выработке согласованной европейской стратегии. Все чаще в официальных документах по выработке энергетической стратегии (например, Stock taking document Towards a new Energy Strategy for Europe 2011-2020), звучат призывы интегрировать энергетическую политику в единый внешний политический курс. При этом, основным аспектом скоординированной

политики ЕС для гарантирования энергетической безопасности в регионе должна стать модернизация существующей и строительство новой энергетической инфраструктуры. Особенное значение придается диверсификации поставок и транзитных путей в газовой сфере, где основным поставщиком является Россия.

На практике нескоординированная политика ЕС выражается в том, что внутри самого Евросоюза есть страны, которые не только не выступают за ослабление позиций России в ЕС, но и всячески поддерживают российские трансграничные проекты. И это не только Германия, Италия и Франция, которые являются партнерами России по «Южному» и «Северному потоку» и получают очевидные экономические выгоды. Австрия предложила ряд преференций российской стороне в обмен на присоединение к реализации «Южного потока». Австрийские власти предоставят проекту «наиболее благоприятный таможенный и налоговый режим», а Австрия также обязуется не принимать законодательство, которое «может негативно отразиться на проекте или газопроводе в течение периода его окупаемости».

В исследовании отдельным блоком стран выделяются государства, напрямую не связанные с трубопроводными проектами, но отстаивающие свои национальные интересы в контексте реализации того или иного трансграничного трубопровода. В качестве примера автор анализирует политику Соединенных Штатов. Несмотря на то, что США не имеют прямого отношения к проектируемым трубопроводам, американская администрация активно лоббирует антироссийские проекты для реализации своих национальных интересов. Патронаж добычи и транспортировки зарубежного углеводородного сырья является составной частью внешней политики США.

До недавнего времени основной сферой интересов американской администрации являлся Ближний Восток, где сконцентрировано более 50% всех доказанных мировых резервов нефти и 40% природного газа. Однако доминирование США в этом регионе постепенно слабело, что послужило толчком к активизации их действий в Каспийском регионе.

Автор приходит к заключению, что в настоящее время основной стратегией американской администрации стала поддержка геотрубопроводного блока, реализующего проект трансстранового трубопровода без участия России. США активно лоббирует европейские трубопроводные проекты. К тому же в 2009 года был создан Энергетический совет США-ЕС, в ведение которого входит выработка энергополитики и регулирование кризисных ситуаций между ЕС и Россией. Также организация будет определять, какие сделки с РФ должны считаться законными. Таким образом, можно говорить о фактически полноценном участии американского руководства в процессе формирования позиции Евросоюза по вопросам энергодиалога с Россией.

Стратегическая цель США заключалась в том, чтобы обеспечить свободный доступ крупнейших западных нефтегазовых корпораций к углеводородным ресурсам «Большого Каспия». Для этого им предстояло решить ключевую проблему транзита, которая возникла в результате развала СССР и превратилась теперь в ключевой геополитический и геоэкономический фактор в Закавказье и Прикаспийском регионе. Это один из главнейших рычагов, благодаря которому США получили возможность более эффективно осуществлять стратегию дальнейшей дезинтеграции СНГ, изоляции других республик от России. Главным субъектом и первым звеном в реализации стратегии «Большого Каспия» стал Азербайджан, запустивший в обход России нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан» (БТД) и южнокавказский газопровод «Баку-Тбилиси-Эрзерум» (БТЭ). Трубопроводы должны были стать связующим звеном единых трансстрановых трубопроводов, к которым предполагается добавить центральноазиатские углеводородные ресурсы (казахстанскую нефть и туркменский газ) и транзитный трубопровод из Турции в Евросоюз.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы по теме диссертационного исследования.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Чернецка А.А. Участие стран в международных проектах строительства трубопроводов – новый фактор геополитики государств // Право и политика, 2010, № 4. – 0,8 п.л.
2. Чернецка А.А. Энергетика и новые политические реалии // Актуальные проблемы современной политологии: взгляд молодых ученых. – М., 2010. -0,3 п.л.
3. Чернецка А.А. Строительство нефте- и газопроводов – инструмент современной российской политики на международной арене // Experimentum-2010: Сборник научных статей философского факультета МГУ. – М., 2010, № 6. – 0,2 п.л.
4. Чернецка А.А. К вопросу о факторах, влияющих на геополитику государств // Актуальные проблемы современной политологии: взгляд молодых ученых. – М., 2010. – 0,3 п.л.
5. Чернецка А.А. «Гонка трубопроводов» - современные геополитические реалии государств // Материалы Четвертой международной научно-практической конференции «Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на Восток — проблемы безопасности России, стран СНГ, Европы и Азии». - Санкт-Петербург, 2010 г. – 0,1 п.л.
6. Чернецка А.А. Политизация мировой энергетики // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010». – М., 2010.- 0,1 п.л.

2
1

Подписано в печать 10.04.2012
Формат 60x88 1/16. Объем 1.0 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1196
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г. Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к. А-102